

[Так вот почему он позвал нас...] Хотя у Сицилии и было смутное подозрение, она хотела дожидаться, пока Максвелл сам подтвердит его, прежде чем делать какие-либо предположения. Даже если Максвелл действительно придумал какую-то новую революционную доктрину, которая может переломить ход войны, все равно оставалась одна неотъемлемая проблема, которую он не мог решить сам.

И это проблема – отсутствие связей и влияния в обществе.

Из-за своей бездеятельности в благородной жизни он имеет ужасный общественный имидж, абсолютно не поддерживающий контактов ни с аристократией, ни с простолюдинами, ни даже с преступным миром. Его политическая власть настолько мала, что дошло до того, что он не сможет ничего изменить, даже если бы действительно хотел этого.

Однако, казалось, что он уже нашел решение этой проблемы.

Это была его собственная семья.

Однако то, что они были одной крови, не означало, что они безоговорочно помогут Максвеллу. Сначала ему нужно было убедить их.

Довольно скоро Максвелл начал подробно излагать свои планы.

"Но прежде чем я попрошу вас о помощи, я знаю, что сначала должен убедить вас. В конце концов, зачем доверять кому-то в таких важных делах, кто редко покидает свою собственную спальню?"

Сицилия была рада видеть, что самоуничижительное отношение Максвелла не изменилось. Как ни странно, его пессимистичное отношение иногда может быть обнадеживающим по сравнению с успехами ее старших братьев.

"Как панишские, так и друсские вооруженные силы основаны на устаревших формах ведения войны. Где большие батальоны призывников выступают в качестве мясных щитов в бою. Они существуют только для защиты кавалерии. Исключая осады, пехота очень редко играла важную роль в победе на поле битвы."

Максвелл потратил время, чтобы отхлебнуть немного чая, прежде чем продолжить объяснения.

"В чем здесь проблема? Ну, проблема в том, что пехоту не пытаются использовать более продуктивно. Даже когда кто-то вооружен мушкетом, они все равно в конечном итоге используются в качестве мясных щитов, чтобы выиграть время для кавалерии. Они растрачивают потенциал огнестрельного оружия..."

[Растрачивают потенциал огнестрельного оружия?] Сицилия была сбита с толку тем, что он имел в виду. Оглядевшись, она увидела похожий взгляд у своих братьев. Что он хочет этим сказать?

Тем временем Максвелл, казалось, не обращал внимания на выражение их лиц, продолжая свое объяснение.

"Такого рода доктрина придерживается старых правил ведения войны."

Прежде чем Максвелл продолжил, он указал на одну из многочисленных статуй в саду. Это

была большая статуя из белого мрамора, изображавшая рыцаря верхом на внушительной лошади. И рыцарь, и его конь были одеты в тяжелые доспехи амура, которые преувеличивали его внешнюю силу.

"Я полагаю, мы все знаем силу рыцарей на поле боя?"

"Рыцари - это ударные войска на поле боя. Всего одной кавалерийской атакой подразделение рыцарей в одиночку могло уничтожить всю вражескую армию."

Хотя Кромвель был единственным, кто ответил, все за столом уже знали об этом факте. В конце концов, они были дворянами. Было бы глупо, если бы они не знали хотя бы этого.

"Это верно. Во время расцвета своей популярности рыцари правили полем боя с помощью своих устрашающих кавалерийских атак, в то время как набранные крестьяне и наемники использовались не более чем в качестве мясных щитов."

[Во время расцвета их популярности? Это немного странный способ обращаться к рыцарям... Разве они не используются и по сей день?]. Хотя Сицилии это показалось немного странным, Максвелл все равно продолжил.

"Хотя подобная доктрина, возможно, работала в то время, когда огнестрельное оружие не было столь эффективным, на сегодняшний день я бы счел ее невероятно неэффективной."

Максвелл достал свой мушкетный пистолет и положил его на стол.

"Ну вот, сегодня... вам не нужно быть рыцарем, обучаться с юных лет, чтобы быть машиной для убийства. Даже грязный крестьянин, не прошедший никакой подготовки, может убить обученного рыцаря, если первый был вооружен мушкетом, а второй - только мечом."

"Тогда не означает ли это, что в нынешней доктрине нет ничего плохого?"

Кромвель снова был первым, кто ответил.

"Я имею в виду, что если необученный крестьянин может убить рыцаря из мушкета, то в чем проблема в армии, состоящей из необученных крестьян, если они вооружены мушкетами?"

Максвелл вздохнул, отвечая на вопрос Кромвеля.

"Ты намерено вводишь себя в заблуждение. Скажи мне, Кромвель. Что, если кавалерийская атака, возглавляемая рыцарями, была бы беспорядочной? Веришь ли ты, что кавалерийская атака рыцарей будет столь же эффективной?"

"ну..."

Контраргумент Кромвеля был, почти сразу же опровергнут Максвеллом. Сицилия не слишком удивилась. Несмотря на то, что Кромвель был самым старшим, он всегда был самым безрассудным. Максвелл, казалось, игнорировал Кромвеля, продолжая говорить.

"Все так привыкли к старой модели ведения войны, что никто не желает вводить новшества. Они смотрят на это новое оружие и обращаются с ним как с очередным видом лука или арбалета."

"Это правда, но как насчет панишской "Терции"? Разве они не хорошо обучены и не дисциплинированы?"

На этот раз, допрашивать Максвелла взялся Кейзуэлл.

"О, и я знаю, что вы не говорите этого прямо, но, пожалуйста, не оскорбляйте нас, используя идею Кромвеля... единственное, что знает этот чертов идиот, - как затащить женщину в свою постель."

- эй! Я принимаю это за оскорбление!"

Сицилия едва сдержала хихиканье, сорвавшееся с ее губ. На протяжении всей встречи Сицилия в основном молчала и вместо этого внимательно слушала Максвелла. Она не собиралась останавливаться сейчас.

Кейзуэлл проигнорировал гнев Кромвеля и надавил на Максвелла, требуя ответа.

"Если все, к чему сводится ваша военная доктрина, - это привитие лояльности вашим людям и приучение их выполнять приказы, то я боюсь, что паниши уже используют такую тактику. Даже мы, друсссы, используем её."

"Мы не смогли повторить успех из пикинеров."

Максвелл прервал Кейзуэлла, как ни в чем не бывало. Со своего места Сицилия увидела, как на лице Кейзуэлла появилось легкое потрясение.

"И по моему мнению... нам и не нужно подражать панишам."

"О чем ты говоришь?"

Максвелл тихо хихикнул, прежде чем ответить Кейзуэллу.

"Я говорю, что мы можем добиться большего, чем паниши. Я говорю, что в войне с огнестрельным оружием есть нечто большее, чем просто дисциплина и подготовка... Есть одна главная проблема с панишской терцией, и она заключается в том, насколько она ненадежна на самом деле."

[Ненадежна? Что он имеет в виду под этим?] Хотя Сицилии хотелось расспросить его поподробнее, она знала, что он все равно собирается объяснить это, так что не было смысла шевелить губами.

"Эта проблема вызвана одним неотъемлемым недостатком в доктрине Панишей. Это отсутствие стандартизации. Не существует настоящего стандартного огнестрельного оружия, которым пользуются паниши, и каждый батальон Терции отличается по размеру и составу подразделений... Это означает, что никто на самом деле не может сказать, чего ожидать от каждой Терции..."

Максвелл говорил как ученый, читающий лекцию своим недалеким студентам. Сицилия не могла удержаться, чтобы у нее не отвисла челюсть. Весь этот опыт был в новинку для Сицилии. Кто бы мог подумать, что замкнутый брат на самом деле был вундеркиндом в военном деле?

Ей даже не нужно было смотреть на своих старших братьев, чтобы понять, что они разделяют одни и те же мысли. Тем не менее, Максвелл развил свою мысль дальше.

"Это отсутствие стандартизации можно проследить от того, о чем я говорил ранее. В то время как панишская армия способна выполнять приказы, на самом деле их учат только тому, как

выполнять приказы, не задумываясь и не заботясь о том, как на самом деле будет действовать Терции на поле боя в различных ситуациях."

Максвелл на мгновение замолчал, прежде чем продолжить.

"Вот почему моя новая предлагаемая доктрина будет строиться вокруг стандартизации оружия и обмундирования солдат."

Сицилия, заинтригованная речами Максвелла, обнаружила, что чем больше тот говорил, тем больше она склонялась вперед.

"В эпоху рыцарей большое внимание уделялось индивидуальному мастерству и героизму. Я планирую полностью устранить эти устаревшие понятия."

Челюсть Сицилии продолжала опускаться все ниже, чем дольше она слушала Максвелла. Хотя все, что он сказал, было правдой и подкреплялось практическими доказательствами, но во все это также было очень трудно поверить. В конце концов, Сицилия могла только молча слушать Максвелла.

"Я планирую заменить индивидуализм - коллективизмом. Каждый мужчина будет вооружен определенной модели мушкетом. Каждый мужчина будет обучен одинаково. Каждый человек будет приучен слышать и повиноваться одному и тому же набору приказов. Таким образом, я могу быть полностью осведомлен о сильных и слабых сторонах моей армии. Я знаю, чего ожидать от каждого мужчины, потому что каждый мужчина вооружён и обучен одинаково."

Максвелл слегка пожал плечами, прежде чем продолжить.

"Я не собираюсь вдаваться в подробности, но с такой военной доктриной... даже если численность армии врага превышает 5 к 1... тот, кто использует эту революционную доктрину, выйдет победителем."

Каким-то образом Сицилия почувствовала какую-то зловещую ауру, исходящую от Максвелла. Такая аура, от которой у нее по спине пробежал холодок. Прежде чем она успела подумать о чем-то еще, Максвелл внезапно встал, прежде чем сделать свое грандиозное заявление.

"Вот почему я хочу, чтобы вы помогли мне создать мою великую армию. Тот, который я возглавляю, чтобы лично победить империю Панишей и вытеснить их с территории Друсии!"

Максвелл придавал большое значение своим словам, когда провозгласил это.

"Если все пойдет точно по плану, семья Даннуол получит больше власти, чем когда-либо прежде!"

Глаза Сицилии расширились, когда она услышала о масштабах планов Максвелла. Она бросила взгляд на своих братьев, чтобы проверить их лица, но то, что она увидела, было столь же шокирующим.

Она видела слабые улыбки на лицах своих старших братьев и мерцающий блеск в их фиолетовых глазах. Однако, когда Сицилия коснулась ее лица, она вскоре обнаружила, что тоже улыбается.

Сицилия не знала, было ли это безумием или ее действительно убедило предложение Максвелла. Она просто знала, что каким-то образом, это может и будет работать. Если

Максвелл не блефовал, то он мог бы использовать свое военное мастерство, чтобы захватить провинции, контролируемые Паниардами и передать в руки семьи Даннуол.

Если бы это сбылось, то какие богатства это принесло бы Сицилии?

Теперь она никак не могла отказать ему в помощи.

Слишком многое поставлено на карту, чтобы она могла просто стоять в стороне.

Вскоре после этого Максвелл завершил свою презентацию.

"Однако это будущее возможно только с помощью...сторонней поддержки."

В этот момент Сицилия увидела, как на лице Максвелла появилась слабая улыбка. Это было улыбка ангела. Ангел, который принес благословения от самого Бога. Теперь не было никаких сомнений в том, какой выбор сделает Сицилия.

"Итак... Могу ли я рассчитывать на вашу помощь?"

Был только один возможный ответ, который они втроем могли дать.

"да."

<http://tl.rulate.ru/book/75717/2252754>